

Марья
ГРИНЕВСКАЯ

Моя
ЧУЖАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Без выбора

18+

Марья Гриневская

Чужая. Моя без выбора

«Автор»

2026

Гринеvская М.

Чужая. Моя без выбора / М. Гринеvская — «Автор», 2026

Его слово — закон. Его ночной клуб — крепость, где не существует запретов. Я вошла сюда, спасаясь от прошлого, но не знала, что цена за спасение будет слишком высокой, а двери за спиной захлопнутся навсегда.***Мир вокруг меня сужается, до размеров приватной комнаты и окрашивается в тяжелый бордовый оттенок. Я лежу на груди у мужчины, мое сердце почти остановилось, а вот его продолжает биться ровно и четко. Кожей чувствую каждый удар, каждый толчок...Такие механизмы, как Пашаев, не дают сбоев.«Тик-так, тик-так» — почему-то звучит в голове. Легкое дуновение ветра, касается моих волос и запускает мурашки по всему телу, и мне кажется, что я на свободе, меня отпустили.Только это не так. Осознание накрывает, когда я понимаю, что это не ветер, это дыхание. Пашаев словно хищник принюхивается к добыче и решает, как поступить дальше.- Ты будешь танцевать, — шепчет на ушко. - Как бы ни старалась, будешь. Только танцевать и столько, сколько я попрошу.Вторая книга. Первая "Чужая. Мой выбор".

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марья Гриневская

Чужая. Моя без выбора

Глава 1

Марго

- Какого хрена он звонит тебе? А, Саша? - Волчанский крутит в руке мой телефон и подходит ближе.

- Понятия не имею! Взял бы и спросил! - Огрызаюсь мужу, а сама закутываюсь в халат и вжимаюсь в спинку дивана.

- Хм, а он говорил так, словно имеешь понятие. - Взгляд Архипа скользит по моему лицу, опускается к вырезу на груди, а потом возвращается к экрану мобильного.

- Я не знаю! - Мысленно проклиная Пашаева, и, вскочив с дивана, собираюсь уйти.

- Пашаев не похож на сумасшедшего. - Цедит сквозь зубы Архип и резким движением руки, убирает волосы со лба. - Я тоже не идиот, Саша. Какие договоренности он хотел аннулировать за твое согласие сбежать с ним?

Не отвечаю. Смотрю на мужа, на то, как непослушные кудри снова падают на его лоб. Когда-то я так любила перебирать их, наматывала на палец, а сейчас... Сейчас надо бежать. Пара шагов и я буду в спальне.

- Саша! - Вздрагиваю, но делаю первый шаг, но пальцы Волчанского стальным кольцом сжимаются вокруг моего запястья.

- Что?! Что, Архип?! - Дергаюсь, пытаюсь освободиться от железной хватки, но меня не отпускают. Так было всегда, так будет дальше, если я...

- Ты спала с ним? - Вопрос и резкий рывок, заставляют меня обернуться. Я избегаю даже мимолетного соприкосновения взглядами, отворачиваюсь, но Волчанский всегда добивался своего. Меня встряхивают, словно куклу, пальцы грубо впиваются в кожу подбородка...

- Мне больно!

- Потерпишь! - Шипит разъяренный Волчанский. - В глаза смотри, сука!

Сопротивляться бесполезно. Я не сдаюсь, нет, надо сделать вид, что смирилась и выиграть время.

- Ты трахалась с ним, крутила перед ним голой жопой, а может, и не только перед ним. А? Марго? Так, кажется, он тебя называл?! Отвечай!

- Нет! - Выплываю в лицо Волчанского. Звонкий хлопок, кожа на щеке вспыхивает огнем, и мир на секунду исчезает.

- Врешь! - Чувствую, как его ладонь врежется во вторую щеку.

Перед глазами пелена, в ушах так противно воеет, что еще немного и меня вырвет. Архип что-то кричит, но сквозь шум до меня долетают только обрывки слов. Он все понял и теперь выплескивает злость на меня.

- Шлюха! - Орет мне в лицо, и я закрываю глаза. - Ты обычная шлюха! Давалка, которая готова раздвинуть ноги перед любым хером! Я ведь знаю, чем ты занималась! Знаю!

Плевать. Какой смысл воевать, когда ты все равно проиграешь. Сейчас я уступаю, а потом... Посмотрим кто кого.

- Я понял! Я все понял! - Хохоchet мне в лицо Волчанский, и пальцы снова впиваются в кожу.

Сначала щеки. Потом спускаются ниже и сжимают горло. Не душит, нет, но я все равно задыхаюсь от его близости и противного запаха его парфюма.

- Тебе захотелось острых ощущений, и ты их нашла! Клуб! Интересный псевдоним ты взяла... Мар-го, Марго-о-о, Марго... Сколько мужиков тебя отымели, прежде чем легла под Пашаева?

- Не смей... упрекать меня... Гребанный извращенец! - Выдыхаю из последних сил и получаю очередную встряску и удар. Меня ведет, словно после карусели, и я снова закрываю глаза.

- Так, ты недалеко от меня ушла, дорогая! Теперь будем веселиться вдвоем. Я и моя шлюха-жена! Поимею тебя и выкину, нет, лучше продам... может, твоему любовничку? Нет, слишком просто. Да и не купит он, правда? Он же женится! Знала?

Больше не могу держаться. Боль, обида, страх... Все смешивается, рождая какое-то ядовитое чувство, разъедающее все внутренности. Оно разрастается и поглощает меня, превращает в ничто.

- По глазам вижу, знала. - Злорадствует Волчанский. - Ты для него расходник, обычная шлюха со смазливym личиком. Веришь? Не веришь... А я тебе докажу. Мы заглянем к нему на свадьбу, и ты сама увидишь, кто ты для него никто. Посмотришь, как обращаются с хорошими скромными девочками, а как с шалавами.

Я отключаюсь. Стук сердца достигает пика, и, на секунду, кажется, оно останавливается. Темнота мягко укутывает меня густым тягучим туманом, и последнее, что слышу — это крик Волчанского, что мы никуда не летим и надо сдать билеты.

Я падаю на пол. Ни поддержки, ни суеты, лишь хлопок двери и тишина.

- Саша! Саша! Бегом обедать. - Зовет мама, и я усаживаю куклу в коляску и везу ее к дому.

Сегодня жарко, и я все утро играла в саду в тени старой липы. Поправляю ляжку смешного сарафана в горошек и обхожу клумбу с пионами по выложенной мелкой галькой дорожке.

- Саш!

- Уже иду! - Отвечаю и пытаюсь затащить коляску на высокие ступени крыльца. Коляска слишком большая и тяжелая, но я не сдаюсь и пробую снова и снова.

- Вот ты где! - Голос мамы звучит совсем близко. Я не замечаю, как дергаюсь, у коляски отваливается колесо, и мы дружно падаем на землю.

- Что ты будешь делать! - Машет руками мама. - Давай сюда свою громадину.

Она помогает мне занести коляску на веранду и тихонько ворчит на папу, за то, что купил такую большую игрушку.

- Идем коленку обрабатывать, — мама берет меня за руку, и я, увидев, как на коже проступают капельки крови, принимаюсь реветь.

- Ну что ты, Саш, сейчас помажем, заклеим пластырем и все пройдет. - Приговаривает мама и промывает рану перекисью, обрабатывает йодом. Я реву, слезы текут рекой, а когда все заканчивается, мама обнимает меня.

- Все пройдет, доченька, сейчас все пройдет. - Шепчет на ушко и прижимает к себе крепко-крепко. - Коленка заживет, и ты снова будешь играть со своей принцессой. Так что вытирай слезки и идем обедать.

Плакать совсем не хочется, коленка и правда почти не болит, но я всхлипываю и тру ладошками мокрые щеки. Мама еще минут пять качает меня на руках. Я успокаиваюсь, рассматриваю на коленке огромный пластырь и улыбаюсь.

Мне всего семь. Я дома, мама еще жива, и я могу просто быть маленькой девочкой Сашей с разбитой коленкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.